

Кузнецова Анна Вячеславовна

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ СПОСОБНОСТЕЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/10-1/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 10 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 77-80. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Завершающей характеристикой в группе среднего уровня значимости ценностей телеутов являются традиции, связанные с особенностями культуры телеутского этноса, сохранением обычаев, норм поведения, уважением тех идей, которые существуют в культуре.

Для русских определяющим становится личный успех, компетентность, способность эффективно действовать, социальное признание.

Низкую значимость в группе телеутов приобрели ценности: власти (престижа, доминирования), гедонизма (наслаждения), стимуляции (новизны), достижения (личного успеха). В группе русских низкое значение имеют ценности: стимуляции, традиции, власти, доминирования, удовольствия, наслаждения жизнью.

Таким образом, степень связи типов ценностей снижается по мере их удаления друг от друга. Самосознание личности народов характеризуется особенностями значимости предпочтения ценностных ориентаций.

Принадлежность людей к той или иной социальной этнической группе отличает их особенностями в ценностных приоритетах. Мы можем предположить, что эти различия отражают их генетическую наследственность, процессы социализации, влияние культуры, самобытность народов.

Проведенное нами исследование, направленное на выявление преобладания типов мотивационных целей двух этноконтактных групп, позволяет нам рассматривать ценностные ориентации как существенный показатель в регулировании отношений, развитии этнического самосознания.

Список использованной литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1999.
2. Schwartz S. H. Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. M. Zanna. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1-65.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ СПОСОБНОСТЕЙ

Кузнецова Анна Вячеславовна

Московский государственный областной гуманитарный институт

История изучения психологии способностей уходит еще в далекие времена Платона (428-348 г. до н.э.). Человечество издавна интересовало вопросы: «Какова природа человеческих способностей? Что же это такое по своей психической сущности?» До сих пор изучение психологии способностей вызывает бурные споры среди ученых в силу того, что они представляют разные направления и концепции понимания сущности понятия способности. Важно, чтобы разработка проблемы способностей шла по линии не противостояния различных подходов, как указывает В. Э. Чудновский, а их сопоставления и взаимодополнения. В рамках деятельностного подхода способности рассматриваются, как общечеловеческие «сущностные силы», которые можно и должно эффективно развивать с помощью определенных методов обучения (А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина, Л. А. Венгер) [Чудновский, 1986, с. 79]. Второе направление делает акцент при изучении способностей на проблеме индивидуальных различий; благодаря чему стали возможными большое количество данных, характеризующих качественное своеобразие способностей (Э. А. Голубева, Н. С. Лейтес, Е. А. Климов). Целесообразно учитывать, как подчеркнул В. Э. Чудновский (1986 г.), что представители данных концепций фактически исходят из разного понимания способностей. Оба подхода не противоречат, а дополняют друг друга. Справедливо высказывание А. М. Матюшкина о том, что «проблема конфликта между указанными подходами является надуманной» [Чудновский, 1985, с. 183].

Начиная с 50 годов благодаря трудам Б. С. Ананьева, А. Г. Ковалева, Л. С. Выготского, Н. С. Лейтеса, А. Н. Леонтьева, В. Н. Небылицына, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова, В. Н. Дружинина, В. Д. Шадрикова, Б. Н. Артемьевой, М. А. Холодная, Л. В. Черемошкиной и других отечественных исследователей был сделан качественно важный шаг в научном понимании всех главных аспектов проблемы способностей. Контекст научного рассмотрения проблемы способностей был реализован через основные положения психологии деятельности. В деятельности человек, как субъект, проявляет свойства своей психики, направленные на успешную реализацию определенной деятельности. Первым, кто раскрыл понятие способности, как главный критерий успешности деятельности, является Б. М. Теплов.

Б. М. Теплов рассматривает способности, как индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности и не сводятся к тем знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны у другого человека. «Способности всегда несут на себе печать индивидуальности» [Лейтес, 1985, с. 9]. Он приблизился к сущности способностей, понимая их, как индивидуальные средства познавательной деятельности. В дальнейшем В. Н. Дружинин сделал вывод, что благодаря «способностям процесс овладения деятельностью дается человеку легче, чем та деятельность, в которой он не имеет способностей» [Дружинин, 1994, с. 7]. При этом «успешность любой деятельности основывается на сочетании ряда способностей, индивидуально своеобразном у каждого человека» [Лейтес, 1985, с. 10].

В отличие от Б. М. Теплова С. Л. Рубинштейн связывает способности не с конкретным характером человеческой деятельности, а с развитием психических процессов: мышлением, восприятием и т.д. Он пишет: «...психический процесс переходит в способность, по мере того как связи, определяющие его протекание, «стереотипизируются» [Рубинштейн, 2000, с. 535] Это означает, как указывает Т. И. Артемьева, что природная составляющая способности — это не только врожденные задатки, но и природные качества или особенности человека в их развитии и совершенствовании. Они приобретают «облик» способности под влиянием определенным образом складывающихся условий жизни и деятельности индивида. Природный компонент, включаясь в состав способностей, в этом качестве подлежит дальнейшему развитию в зависимости от социальных условий [Рубинштейн, 1973].

Относительно взаимосвязи задатков и способностей С. Л. Рубинштейн считает, что в основе способностей лежат «наследственно закрепленные предпосылки для их развития в виде задатков» (свойства ВНД), но «развиваясь на основе задатков, способности являются все же функцией не задатков самих по себе, а развития, в которое задатки входят как исходный момент, как предпосылка» [Там же]. Но в свое время А. Н. Леонтьев, говоря о роли задатков, отмечал, что она выражается в основном в некоторых специальных, «главным образом динамических, чертах его деятельности; таково, например, влияние врожденных типов вышшей нервной деятельности».

Рассматривая вопрос взаимосвязи способностей и развития индивида, С. Л. Рубинштейн выдвинул положение, которое гласит: «Вопрос о способностях должен быть слит с вопросом о развитии, вопрос об умственных способностях - с вопросом об умственном развитии. Развитие человека, в отличие от накопления «опыта», овладения знаниями, умениями, навыками, - это и есть развитие его способностей...»

Способности, развиваясь в процессе деятельности, переходя на качественно новый уровень, раскрывают новые возможности для человека. Диапазон новых возможностей определяет одаренность человека. В дополнение этому тезису А. А. Бодалев справедливо указывает, что «формирующаяся у человека внутренняя структура, в которой обобщаются эффекты его деятельности, как субъекта, в соединении с жизнедеятельностью его, как индивида, составляет потенциал человека — его одаренность, определяющую как его готовность к осуществлению разных видов деятельности, так и возможный уровень их продуктивности».

Б. Г. Ананьев рассматривает деятельность, «порождающую и реорганизующую потенциалы субъекта», как многоуровневую структуру [Бодалев, 1984, с. 119]. Выделил в ней 4 уровня. Первые два уровня соответствуют рассмотрению деятельности человека как субъекта, как социального существа, как личности. Два последних уровня соответствуют рассмотрению деятельности человека, прежде всего как природного существа, как индивида. Потенциалы человека, как субъекта деятельности, выражаются и объективируются в его способностях и таланте, который как высшее проявление общей одаренности человека представляет собой «сплав» специальных способностей и характера, как правило, несущего в себе высокую общественную направленность [Там же].

Структурная организация человека носит многоуровневый характер, отражает его природную и социальную сущность. Каждому из этих уровней была присуща совокупность познавательных способностей и их детерминанты. Интересным представляется то, что Б. Г. Ананьев понимает под понятием «способности» «наиболее существенные особенности личности, обеспечивающие определенный количественный и качественный уровень деятельности и поведения». Способности квалифицируют личность как субъекта деятельности. Уровень развития психических свойств (в частности - способностей), особенности развития психических процессов и преобладающие психические состояния человека определяют его индивидуальность. Именно в трудах Б. Г. Ананьева было впервые синтезированы разделы психологии способностей и познавательных процессов, отталкиваясь от категории «индивидуальность» [Ананьев, 2001]. Б. Г. Ананьев считает, что образование способностей связано с развитием высших психических функций. Он подчеркивает мысль, что развитие способностей связано с развитием всей личности, конкретизирует положение о том, что способности формируются в деятельности индивида, при этом считает, что в ходе деятельности создаются определенные способы организации психических процессов, которые сказываются и на росте способностей, и на характере человека. Согласно Б. Г. Ананьеву, развитие психических свойств (способностей) проявляется как развитие функциональных, операционных и мотивационных механизмов. Функциональные механизмы на раннем этапе возникновения реализуют филогенетическую программу и складываются задолго до возникновения операционных механизмов. Для каждой психической функции формируются свои операционные механизмы. Между функциональными и операционными механизмами существуют сложные взаимодействия. Для развития операционных механизмов требуется определенный уровень функционального развития. В свою очередь, развитие операционных механизмов переводит в новую фазу развития и функциональные механизмы, в связи, с чем их возможности прогрессивно возрастают, повышается уровень их системности [Черемошкина, 2002, с. 58]. «Операционные механизмы не содержатся в самом мозге – субстрате сознания, они усваиваются индивидом в процессе воспитания, образования, в общей его социализации, и носят конкретно-исторический характер» [Ананьев, 1964].

Принцип системности заставил радикально пересмотреть традиционные подходы в изучении познавательных способностей. Решение проблемы способностей в отечественной психологии к концу 70-х годов 20 века привело к постановке ряда новых теоретических и методологических вопросов. К решению вопроса о психической сущности способностей и понимания их природы подошел В. Д. Шадриков и его последователи. Он стал рассматривать способность, опираясь на основные категории психологии: способность «или как

вещь, или как свойство вещи, или как отношение одной вещи к другой». Из его концепции следует, что способность - это категория свойства «вещи», которая дает её функциональную характеристику. Способность, как функциональное свойство вещи, определяет эффективность реализации ею некоторой функции [Шадриков, 1999, с. 174].

В. Д. Шадриков в разработке проблемы последовал дальше: каждая способность является свойством, на основе которого реализуется конкретная психическая функция. Свойство же представляет собой сущностную характеристику функциональной системы. Именно для того чтобы реализовывать это свойство, формировалась конкретная функциональная система в процессе эволюционного развития человека. (Например, свойство адекватно отражать объективный мир (то есть процесс восприятие) или свойство запечатлевать внешние воздействия (память) и т.д.) [Там же, с. 176]. Каждая психическая функция характеризуется свойствами, которые обладают интенсивностью, мерой выраженности. Это позволяет определить способности с позиции единичного (отдельного, индивидуального) [Черемошкина, 2002, с. 64]. Единичное будет представлено мерой выраженности свойства; мера — следствие диалектического единства качественного и количественного проявлений свойства.

Поэтому В. Д. Шадриков понятие «способность» определяет как «свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, которые имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности». При оценке индивидуальной меры выраженности способностей, как указывает В. Д. Шадриков, целесообразно использовать те же параметры, что и при характеристике любой деятельности: производительность, качество и надежность (в плане рассматриваемой психической функции) [Шадриков, 1999, с. 175]. Одновременно способность как свойства объектов определяются структурой объектов и свойствами элементов этой структуры [Черемошкина, 2002].

Раскрывая сущность развития способности, В. Д. Шадриков не противопоставляет деятельность последним: «...способности существуют до деятельности, но развиваются только в процессе деятельности» [Там же, с. 57].

В аспекте данного подхода способности - это свойства высокоорганизованной материи головного мозга, которые реализуют функционально отражение объективно существующего мира и регуляции поведения [Шадриков, 1999, с. 177]. Мозг человека, в данном случае представлен В. Д. Шадриковым, как суперсистема, которая формируется из отдельных функциональных систем, реализующих определенные психические функции. Функциональные системы специализированы вследствие своего строения и свойств элементов, из которых они сформированы. Благодаря свойствам функциональных систем человек в психическом процессе ощущает, мыслит, запоминает. То есть функциональные психические системы соответствуют отдельным познавательным процессам.

В. Д. Шадриков рассматривает структуру психических функций через описание психологической структурой деятельности, а развитие способности - как развитие системы, реализующей эту функцию, как процесс системогенеза [Черемошкина, 2002, с. 59]

Стало возможным более детальным решением вопроса соотношения задатков и способностей. В. Д. Шадриков рассматривает задатки и способности как свойства разные по происхождению. Если функциональные системы, свойствами которых являются способности, представляют собой подсистемы единого целого — мозга, то в качестве элементов функциональных систем выступают отдельные нейроны и нейронные цепи (нейронные модули), которые в значительной мере специализированы в соответствии с назначением конкретной функциональной системы. Именно свойства нейронов и нейронных модулей целесообразно определить как специальные задатки [Шадриков, 1999, с. 177]. Общие свойства нервной системы, специфику организации головного мозга, проявляющиеся в продуктивности психической деятельности, он отнес к общим задаткам. Поэтому способности не формируются из задатков. Способности и задатки являются свойствами: первые — свойствами функциональных систем, вторые — свойствами компонентов этих систем. Свойства функциональных систем (способности) — системные качества. При этом в свойствах системы могут проявляться и проявляются свойства элементов, ее составляющих (специальные задатки).

С позиции системного подхода Л. В. Черемошкина указывает на то, что «способности- это многоуровневые образования, выступающие в качестве средств выполнения деятельности, объединяющие разных людей функционально и дифференцирующих их операционально и результативно». Системообразующей клеточкой интеллекта является познавательная способность, структуру которой можно описать системой разноразноуровневых механизмов. Представленная структура интеллекта с позиции системного подхода позволила наметить дальнейший путь исследования. Л. В. Черемошкина рассматривает способности и интеллект как «вложенные друг в друга» открытые системы [Черемошкина, 2002, с. 65, 71]

Способности как средства реализации деятельности обусловлены личностными особенностями. Поэтому способности не являются зависимыми переменными от деятельности и ее структуры, а выступают как регулирующий компонент в развитии личности. По мнению Т. И. Артемьевой, способности выступают и результатом, и предпосылкой разнопланового развития личности.

Таким образом, современное понимание способности как свойства функциональных систем намечает пути дальнейшего решения ряда принципиальных проблем психологии способностей: соотношения задатков и способностей; структуры способностей; места способностей в структуре психики; развития способностей; параметров индивидуальной меры выраженности способностей. А существующий подход изучения способ-

ностей дает основания для выделения способностей в качестве одной из единиц методологического, теоретического, диагностического анализа психического.

Список использованной литературы

1. **Ананьев Б. Г.** Человек как предмет познания. СПб., 2001.
2. **Ананьев Б. Г.** О соотношении способностей и одаренности // Проблемы способностей. М., 1962.
3. **Артемьева Т. И.** Методологические аспекты проблемы способностей. М.: Наука, 1977. С. 48-118.
4. **Бодалев А. А.** О направлениях и задачах научной разработки проблемы способностей // Вопр. психол. 1984. № 1. С. 119-124.
5. **Выготский Л. С.** Психология. М., 2002.
6. **Дружинин В. Н.** Психология и психодиагностика общих способностей. М., 1994. С. 7.
7. **Ковалев А. Г., Мясичев В. Н.** Психические особенности человека. Л., 1960. Т. 2. Способности.
8. **Лейтес Н. С.** Проблема соотношения возрастного и индивидуального в способностях школьника // Вопр. психол. 1985. № 1. С. 9-17.
9. **Леонтьев А. Н.** О формировании способностей // Вопросы психологии. 1960. № 1. С. 8.
10. **Леонтьев А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
11. **Матюшкин А. М.** Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности // Вопр. психол. 1982. № 4. С. 5-17.
12. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии. СПб., 2000. С. 535-550.
13. **Рубинштейн С. Л.** Проблемы общей психологии. М., 1973.
14. **Теплов Б. М.** Способности и одаренность: уч. зап. Ин-та психологии. М., 1941. II.
15. **Черемошнина Л. В.** Психология памяти. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
16. **Чудновский В. Э.** Актуальные проблемы психологии способностей // Вопр. психол. 1986. № 3. С. 78-89.
17. **Чудновский В. Э.** Международный семинар по проблеме способностей // Там же. 1985. № 2. С. 183-186.
18. **Шадриков В. Д.** Психология деятельности и способности человека. М., 1999. С. 174-287.

ФУНКЦИИ РЕКЛАМЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Куликова Александра Владимировна
ННГУ им. Н. И. Лобачевского*

Реклама – социальный феномен современного общества. Ее значимое влияние на разнообразные сферы общества заставляет анализировать этот процесс, рассматривая функциональные последствия воздействия рекламы на все стороны общественной жизни. При этом, несмотря на множество зарубежных и отечественных публикаций по рекламе, очевидное понимание значимости ее социальных следствий, существующее в различных социальных науках, феномен этот комплексно изучен недостаточно. Это отмечают многие исследователи рекламы, в чьих работах подчеркивается именно социальная сторона и значение рекламных посланий [4, 6, 8].

Рассматривая рекламу как социальный феномен и специфический социальный институт, можно говорить о некоей двойственности ее функций. Явные функции рекламы как института – изменение экономического аспекта потребительского поведения аудитории. Латентные функции рекламы – объективные последствия социального действия (в том числе и воздействия), не связанные с сознательной мотивацией рекламиста [6, 7]. Таким образом, можно выделить экономическую составляющую в последствиях рекламного воздействия и социальную. Подобное разделение производят и авторы книги «Современная реклама» К. Бове и У. Арене, выделяя пять основных функций рекламы: экономическую, маркетинговую и коммуникативную, образовательную, общественную [1, с. 30]. Мы остановимся на **социальном аспекте функциональной значимости рекламы в обществе**. К нему отнесем следующие функции.

Социализация. Можно сказать, что реклама, адаптирует человека к существующему социальному миру, с ее помощью он включается в общество. Реклама транслирует различным аудиториям предоставляемые обществом человеку материальные, социальные, культурные возможности. Она формирует желание использовать эти возможности, а также заставляет его действовать в направлении удовлетворения этого желания. Как правило, эти действия соответствуют интересам общества в целом. По большей части, рекламные конструкции находятся в поле социальных норм и социальных ценностей. Рекламный мир на удивление светел и чист, дети там сыты и умыты, старики уважаемы, мужчины успешны, а женщины заботливы.

Содействие прогрессу. Реклама внедряет в сознание человека новые знания и представления о новых способах совершенствования своей жизни. Тем самым она ускоряет внедрение технических и нетехнических нововведений в различные сферы социальной практики. Делает это реклама не только через предоставление информации о нововведениях, но и через подготовку сознания к предстоящим изменениям, частично снимая тот защитный барьер перед переменами, который имеется в сознании каждого человека. Реклама существенно ускорила введение в жизни карманных калькуляторов, персональных компьютеров, систем здорового питания, экологических идей и т.д. В ряде работ по рекламе первые два аспекта воздействия рекламы на общество объединяются понятием образовательный аспект рекламы [1, с. 10].